

С большим успехом выступают в Ростовском цирке популярные... Впрочем, клоуны Вася Васин и Сеня Маргулян просили не употреблять слова «популярные». Не будем, хотя и хочется. А сделать это тем проще, что мы не употребим ни одного своего слова. Корреспондентам «Комсомольца» удалось застенографировать беседу клоунов после представления.

Вася Васин. Ты обратил внимание на то, что долгое время не смеялась ярко одетая женщина в третьем ряду?

Сеня Маргулян. Да, не было почти никакой реакции. Вторую сценку пришлось играть специально для нее. А когда дошли до «шлепка резиной»...

В. В. ...она расхохоталась так заразительно, что потянула за собой весь зал.

С. М. Очевидно, каким-то «поворотом» мы раскрепостили ее. А ведь можно было не обращать на эту женщину никакого внимания. Остальные смеются, и ладно.

В. В. Конечно, можно. Но не зря клоуна зовут доктором в цирке. Никого нельзя оставить без нашего внимания — ни того, кто выходит на арену, ни того, кто смотрит на нее. Вот как ты думаешь, чья мы с тобой отличаемся от конференсье, например, от Штепселя с Тарапунькой?

С. М. В цирке мы ищем решение, отталкиваясь от пародии, в буффонном плане, используя фактуру, костюм, грим.

В. В. У нас и специфика другая. Мы можем просто-напросто отказаться от слов.

С. М. Цирк все-таки приходится смотреть, а эстраду слушать.

В. В. Плюс ко всему мы еще оснащены акробатикой, жонглированием, ездим на велосипеде и прочее.

С. М. Не знаю, как мы с тобой чувствовали бы себя на эстраде, но Штепсель с Тарапунькой неудобно чувствовали бы себя на манеже.

В. В. Безусловно.

С. М. Как-то мы с тобой видели знаменитейшую пару танцоров Мегироз—Хворостов.

В. В. Кстати, они ростовчане.

С. М. Изумительная пара, но их хорошо смотреть на эстраде. На арене они просто выпадали бы из общей программы, хотя свой танец они показывают уже много лет, довели его, что называется, до кондиции.

В. В. И мы с тобой на протяжении нескольких лет показываем один репертуар, но ведь он все время видоизменяется.

С. М. Правильно, видоизменяется. В Ростове мы не можем показать то, что делали раньше только мы. Например, репризу с газетой. Большой клоун читает

газету, а его маленький партнер никак не может заглянуть в интересующий его уголок. Маленький бьет большого до тех пор, пока не падает в изнеможении, а большой даже не замечает этого.

ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

КЛОУН СПРАШИВАЕТ... ...КЛОУН ОТВЕЧАЕТ

В. В. Потом кто-то увидел, рассказал о нас, и эту репризу стали делать многие.

С. М. В результате — мы приедем в Ростов, наша реприза... мы ее делаем... мы ее чувствуем, это действительно наша реприза, а показать ее не можем.

В. В. Все наши положения смешные. С каким бы актерским мастерством ты их ни делал, сами положения будут играть. Возьми сценку, когда падает человек. На помощь ему не приезжает скорая помощь, не приходят униформисты. Партнер пытается поднять его с помощью насоса. Вот клоунское решение! Таких реприз много даже в классическом репертуаре.

С. М. А что такое классический репертуар?

В. В. Классический репертуар прежде всего определяется тем, что живет столетиями и не умирает со временем...

С. М. Не умирает и не умрет.

В. В. ...потому что в нем найдены каноны смешного, гротескового, буффонадного. Как любому музыканту необходима школа начальной игры, так и любому клоуну классический репертуар просто необходим.

С. М. А любой репертуар изменяется со временем, как и понятие смешного. Выходил, скажем, клоун и обмазывал мыль-

нужно забывать, и о смысловой нагрузке. Но ведь чаще в репертуар надо добавить смешное.

В. В. Зритель бывает разный. Иногда он и пошлые остроты воспринимает. Но потакать такому зрителю нельзя.

С. М. Ты не задумывался над тем, почему мы работаем вдвоем? Бывает, что на манеж выходит один клоун, бывает, и группа клоунов. Соло — клоун должен быть оснащен всеми основными

С. М. Как ты считаешь, а чем наша пара отличается, скажем, от пары Никулин—Шуйдин?

В. В. Они работают совсем в другом плане.

С. М. В отличие от них, мы можем спародировать любой номер — полет под куполом, хождение по канату, прыжки, жонглирование. Мы стараемся использовать для пародии все жанры, которые существуют в цирке. Правда, не каждая программа дает возможность клоунам открыться полностью.

В. В. Для того, чтобы полностью «показаться», нужно построить программу специально для клоунов с учетом всех их возможностей. Так, как делают это Попов и Карандаш. И потом — нужно не только спародировать прошедший номер, но и подготовить зрителя к следующему.

С. М. Какое-то время ты работал с Карандашом. Что ты почерпнул у такого грандиозного мастера?

В. В. Карандаш — это история советского цирка. Может быть, счастье, может быть, несчастье, но скорее всего счастье свело меня с ним. Работал я у него чисто в клоунском плане, исполняя репризы. Чем характерен Карандаш? Так же, как у Никулина с Шуйдиным...

С. М. Школа та же самая!

В. В. ...до тех пор, пока реприза или клоунада не будет отточена «кот и до», Карандаш не пустит ее в производство. Репертуар рождается долго, нудно, со стороны неинтересно. Но если реприза удалась, она живет очень долго.

С. М. Экспромтов он не признает.

В. В. Все экспромты у него работали годами. С Карандашом работал и мой педагог — Александр Александрович Федорович. Он прививал нам метод Карандаша.

жанрами. Но у него возникает необходимость в партнере, как правило, он прибегает к помощи инсайдера...

В. В. ...который выполняет роль «белого», резонерскую роль. Наша пара построена на контрасте. Я большой, ты маленький. Я — замедленный, ты — шустрый. Все проблемы, которые возникают на арене, ты решаешь в холерическом плане, я же играю тугодума. Но в принципе мы добрые приятели, несмотря на постоянные микроконфликты.

Нам остается добавить, что клоуны Вася и Сеня работают вместе 10 лет, выступали во многих городах Советского Союза и за рубежом. В жизни их зовут Георгий Анатольевич Васин и Семен Александрович Маргулян. Семен Александрович — мастер по мотоспорту, перворазрядник по гимнастике. Георгий Анатольевич — студент режиссерского факультета ГИТИСа, готовит номер с дрессированными голубями. Не станем перечислять все достоинства Васина и Маргуляна. Каждый вечер цирк зажигает огни. Приходите, и за теми номерами, которые они вам покажут, вы увидите интересных, добрых людей.

Беседу записал В. ВЛАДИМИРОВ.
Фото С. Соловьева.

ной пеной «белого». Сегодня это не смешно. Его просто жалко.

В. В. Почему именно «белого», напыщенного и важного? Это идет еще с дореволюционных времен, когда в смешное положение ставился представитель власти, имущего класса. Это в десять раз смешнее и логичнее, чем если бы запачкали «рыжего».

С. М. Что такое клоун?

В. В. Ну, это прежде всего смешной человек.

С. М. Мне тоже так кажется. Если клоун не смешной, он не нужен. И нельзя делать скидку на репертуар. Клоун — это исполнитель. То, что он делает, должно быть смешно.

В. В. Не смешным может быть фельетон в газете. А клоунада, включая в себя элементы юмора, сатиры и публицистики, должна смешить.

С. М. Идти по линии наименьшего сопротивления, конечно, проще: смех ради смеха. Но не